

СТРУКТУРНЫЙ ПСИХОАНАЛИЗ (Ж.Лакан)

Теория базируется на идеях Лакана о ведущей роли языка как феномена культуры в расшифровке и понимании бессознательных процессов. Кардинально пересмотрев теорию З. Фрейда с позиций структ. лингвистики и семиотики. Лакан отождествил бессознательное со структурой языка.

В основе психоаналитич. концепции Лакана лежат два тезиса: 1) бессознательное структурировано, подобно языку; 2) бессознательное есть речь "Другого". Опираясь на эти тезисы, Лакан утверждал, что только лингвистич. анализ языка и его механизмов может адекватно раскрыть структуру бессознательных процессов.

Структурированность бессознательного, подобно языку, с т. з. Лакана, означает, что в нем имеются особые бессознательные речевые элементы, которые не осознаются чел., но играют важную роль в протекании и разворачивании психических процессов.

Сведение бессознательного к языку, речевым структурам лежит и в основе понимания Лаканом психических заболеваний. Ученый отвергает взгляд на последнее как на нечто совершенно отличное от нормы. Болезнь – это просто иной способ существования, точнее, иное символич. языковое измерение. С т. з. Лакана, чистое доязыковое бессознательное нам не дано: судить о нем можно только на основании рассказа пациента о своих снах и желаниях, с одной стороны, и анализа речи пациента аналитиком – с другой. Бессознательное – это речь "Другого". Понятие "Другой" у Лакана многозначно: это и отец, имя которого связывается с законом и порядком, и место культуры, в котором распутываются все "приключения индивид, желаний".

Личн. Лакан понимал как знаковое, языковое сознание, структуру же знака психологизировал, рассматривая ее с т. з. психологич. ориентации индивида, т. е. с позиции проявления в ней действия бессознательного, реализующегося в сложной диалектике взаимоотношения "нужды" и "желания". По его мнению, человек никогда не тождественен какому-либо своему атрибуту, его "Я" никогда не может быть определено, поскольку всегда находится в поисках самого себя и способно быть репрезентировано только через "Другого", через отношения с др. людьми. Однако при этом никто не может полностью познать ни самого себя, ни другого, т. е. не способен полностью войти в сознание др. человека.

Структура челоуеч. психики, по Лакану, явл. сферой сложного и противоречивого взаимодействия трех составляющих: Воображаемого, Символического и Реального.

Воображаемое – это такой комплекс иллюзорных представлений, которые чел. создает сам о себе и который играет важную роль его психической защиты, или, вернее, самозащиты. Воображаемое подчиняется не "принципу реальности", а логике иллюзии: оно создает образ "Я", устраивающий индивида и играющий экранирующую роль как по отношению к объект, действительности, так и по отношению к тем образам этого

индивида, которые существуют в сознании его партнеров по коммуникации – "других"; в этом смысле Воображаемое есть область "незнания", заблуждения чел. относительно самого себя. Формирование воображаемого происходит у ребенка в возрасте от 6 до 18 месяцев – на стадии, которую Лакан назвал "стадией зеркала": именно в этот период ребенок, воспринимавший ранее собств. отражение как др. живое существо, начинает отождествлять себя с ним, узнавать себя в зеркале.

Символическое – это сфера социокультурных норм и представлений, которые индивид усваивает в основном бессознательно, "символически", чтобы иметь возможность нормально существовать в обществе, т. е. это область сверхличных, всеобщих смыслов, задаваемых индивиду обществом. Если в "порядке Воображаемого" отношения ребенка с матерью характеризуются слитностью и непосредственностью, то, вступая в царство Символического, он обретает в виде отца с его именем и запретами того "Другого", который знаменует для него встречу с культурой как с социальным, языковым ин-том человеч. существования.

Реальное – самая проблематичная категория Лакана – включает непосредственные жизн. функции и отправления. Это та сфера биологически порождаемых и психически сублимируемых потребностей и импульсов, которые не даны сознанию индивида в какой-либо доступной для него рационализированной форме.

Отсюда – радикальный пересмотр Лаканом классич. понятия "субъекта". Если в рамках картезианской традиции "субъект" рассматривался как некая субстанциальная целостность, как суверенный носитель сознания и самосознания и как ценностная точка отсчета в культуре, то, по Лакану, напротив, субъект предстает как функция культуры, как точка пересечения разл. символич. структур и точка приложения сил бессознательного. Не культура явл. атрибутом индивида, а индивид оказывается "атрибутом" культуры, говорящей "при помощи" субъекта; сам же по себе субъект есть "ничто", некая "пустота", заполняемая содержанием символич. матриц. Отсюда – постоянное взаимодействие между субъектом как носителем культурных норм и "Я" как носителем "желания", т. е. между Символическим и Воображаемым. Символическое пытается полностью подчинить себе индивида, тогда как задача "Я" состоит в том, чтобы, используя топоры культуры, создать с их помощью собств. нарциссический образ, т. е., подставив "Я" на место "субъекта", создать себе культурное алиби. Тем самым уточняется понятие бессознательного: бессознательное, по Лакану, это "речь Другого", но такая речь, которая постоянно редактируется Воображаемым.

Практикуемая С. п. терапия ориентирована преим. на языковую проработку словесных выражений. Лакан сравнивал психотерапевтич. ситуацию с ситуацией восприятия незнакомого языка – и в том и в др. случае чел. имеет дело с речевым потоком, протекающем на уровне означающего, никак не соотнесенного с означаемым. Однако в психотерапевтич. ситуации речь идет о двоякой интерпретации означаемого – как "объективной реальности", так и содержания психики пациента. В последнем случае означаемое, т. е. содержание психики пациента, скрывается им осознанно и может быть выявлено лишь по случайным деталям речи и поведения. Доступная психоаналитику задача не может состоять лишь в том, чтобы реконструировать реальные

обстоятельства, внешн. по отношению к истории пациента, или же проникнуть вглубь содержаний его сознания. Его цель – реконструировать на основе протекающего перед ним потока означающих структуру этого потока, которая и есть, по мнению Лакана, не что иное, как структура бессознательного.

Н. В. Чепелева